

К ВЕРШИНАМ МИРОВОГО ИСКУССТВА

Беседа с художественным руководителем
Государственного академического Большого театра СССР
народным артистом СССР С. А. Самосудом

Две важнейшие задачи поставил перед собой Государственный академический Большой театр: пересмотр классического музыкального наследия и создание советского классического оперного спектакля.

Мы задались целью очистить оперный спектакль от навязанной ему искусственности и мишуры, освободить его от штампов и графетов западноевропейского оперного искусства. Одним из первых спектаклей, в которых, по общему признанию, были с успехом применены новые принципы, положенные нами в основу работы театра, являлся «Руслан и Людмила» Глинки. Опера «Руслан и Людмила» превращалась оперными театрами в какую-то грузную и скучную драму. Мы отказались от подобной трактовки и вернули опере Глинки ее истинное содержание — ее сказочность, фееричность, легкость. Спектакль от этого выиграл, ибо он правильно выразил то, что хотели сказать гениальные создатели его — Пушкин и Глинка.

Теперь, после постановки на нашей сцене народной сказки, мы переходим к показу двух больших народных драм, двух величайших произведений русских национальных композиторов. Мы покажем оперу Глинки «Иван Сусанин» и оперу Мусоргского «Борис Годунов».

До сих пор оба эти произведения толковались на оперной сцене ошибочно. Разберемся хотя бы в исторической стороне постановок. В обеих этих операх русский народ показывался ленивым, тупым, пьяным, беззащитным, а польская аристократия — величайшей культуры и прогресса. Но ведь это не соответствует исторической правде.

Стоит вспомнить те исторические моменты, которые легли в основу текста обеих опер, чтобы установить, что русский народ всегда защищал свою самостоя-

тельность, свою государственность, свою самобытность.

Именно так трактовали Глинка и Мусоргский соответствующие сцены своих опер. Все польские сцены в «Борисе Годунове» и «Иване Сусанине» музыкально отмечены большой легкомысленностью и претенциозностью. В особенности это чувствуется в «Иване Сусанине», где так ярко выражены музыкальным языком гордыня, высокомерие, хвастовство польской шляхты. А в выявлении русского народа, наоборот, — глубина чувств, простота, искренность, теплота, похоть.

Прежние интерпретаторы оперы делали все наоборот. Простоту они понимали как упрощение, искренность как лицемерие, а пафос и патристичность русского народа преподнесли в монархический ура-патристический, что в корне расходилось с замыслами замечательного русского композитора.

Здесь следует отметить, что вообще так называемое старое русское общество считало музыку «Ивана Сусанина» «кучерской». В те времена в моде была главным образом итальянская опера, и основанная на русской народной песне музыка Глинки приписалась великосветскому обществу не по вкусу.

Коллектив Большого театра, приступая к постановке «Ивана Сусанина», вновь пересматривает это произведение, старается отойти от старой его трактовки, чтобы прочесть его по-новому. Мы отказываемся от старого названия «Жизнь за царя» уже потому, что это не было тем явлением, которое дал опере Глинка. Первоначальное

название оперы — «Иван Сусанин» — было сыгнато чиновниками императорских казенных театров, которые навязали гениальному творению национального русского композитора малограмотный ура-монархический текст барона Розена. Глинке возмущал этот текст, и он говорил, что либретто написано не по-русски. Барон Розен ответил Глинке: «Вы итшесче не понимает в русской поэзии».

Мы понимаем оперу «Иван Сусанин» как глубоко патристичную народную драму, направленную своим острием против врагов великого русского народа. Большой театр делает все, чтобы соответствующим образом текст, прибавив его к музыке Глинки и к подлинной исторической правде.

По нашему мнению, в старых постановках «Бориса Годунова» на оперных сценах также неверно был показан русский народ. Его обычно представляли каким-то припадочным. Основным сюжетом оперы считали личную драму Бориса. Это неправильно. В нашей постановке роль народа в разворачивающихся событиях будет значительно понята, народные сцены показаны ярко, вычуждо. Мы ставим своей задачей показать не личную драму Бориса, а большую народную драму, в которой народ является основной и решающей силой. Таким образом, мы стремимся к приближению спектакля к духу гениального пушкинского произведения.

Первым шагом к созданию своего советского классического оперного спектакля была работа Большого театра над оперой Державина «Тихий Дон». Но этот спектакль еще не отражал нашего сегодняшнего дня. Между тем Большой театр задается целью

показать на своей сцене те громадные события, которые переживает наша страна, показать людей нашей страшной эпохи.

Большой театр СССР скоро выпустит новую оперу композитора Державина — «Поднятая целина», характеризующую один из величайших моментов нашей действительности — период развертывания коллективизации. Нам увлекает работа над этим произведением, музыка которого строится на фольклоре. Мы считаем, что молодой советский композитор Державинский, работая над оперой, достиг значительных успехов. По сравнению с его первой оперой «Поднятая целина» является, несомненно, значительным шагом вперед.

В нынешнем сезоне мы намерены также показать у себя две оперы, посвященные революционной борьбе русского народа: оперу О. Чипко «Брошесен Потемкин» и оперу В. Желобинского «Мать» (по роману М. Горького).

Прошедшие в Москве декады национального искусства — украинская, казахская, грузинская и узбекская — показали, что национальное искусство народов СССР является неисчерпаемым источником для нашего общего творчества, для нашего общего роста. В нем, в народном искусстве, мы будем черпать силы для своего движения вперед. Ознакомление с работами наших товарищей позволило нам включить в репертуар Большого театра грузинскую классическую оперу Палиашвили «Абесалом и Этери» и украинскую оперу Лисенко «Тарас Бульба». Обе они будут поставлены еще в течение ближайшего года.

Окруженный вниманием нашей партии и правительства, повсюду ощущая их великую заботу и поддержку, коллектив Государственного академического Большого театра, верный хранитель лучших традиций великого русского искусства, уверен, что он справится со стоящими перед ним задачами. Мы стремимся к тому, чтобы сделать нашу сцену вершиной мирового искусства. Мы этого добьемся и тем оправдаем оказанное нам доверие и награду.